Пока не начался этот квест, Итан никогда не видел смысла в том, чтобы пить воды Леты. Учитывая, насколько коротка жизнь полубога, какой смысл стирать себе память, если ты гарантированно будешь помнить о ней слишком мало, когда испустишь последний вздох?

"Кто такая хорошая собака? Это хорошая собака! Вот тебе хороший стейк, очаровашка!".

Это было до того, как начался этот квест. Это было до того, как Джексон решил начать этот Квест с вторжения в Лабиринт. И это было за несколько дней до того, как он понял, что Минотавр - не исключение, а правило, потому что сын Посейдона решил, что чертова адская гончая - его новый друг!

"Было ли абсолютно необходимо делать... это, Джексон?" У сына Немезиды монументально болела голова, когда они вышли из руин крепости, построенной Пасифаей, и у него было предчувствие, что дальше будет только хуже.

"Вербовка Зои в Отряд самоубийц? Конечно же, да!" Итан на несколько ударов сердца онемел, когда понял, что безумный мальчишка решил назвать массивную адскую гончую так же, как Охотницу. Когда лейтенант Артемиды собиралась проснуться, она была... эээ... вулканическая ярость могла бы описать ее настроение.

"Нет, не то", - покачал головой Итан, стараясь не думать об этом последнем наборе осложнений, которые доказывали, что Джексон процветает в хаосе, который сам же и создал. "Выбор стороны королевы вместо стороны Дедала. Скорее всего, это стоило нам лояльности Найтшейд и Чейза в краткосрочной и долгосрочной перспективе".

Черноволодый полубог из шестнадцатого барака не собирался вздыхать о том, что дочь щита Афины теперь используется как чертова фрисби для адской гончей, не собирался класть голову на руки и оплакивать потерянную невинность...

"Мой вероломный лейтенант", - улыбнулся зеленоглазый маньяк, прежде чем подарить несколько энергичных ласк своему новому монстру-компаньону. "Ты должен мыслить шире и яснее. Во-первых, верность Найтшейда и Чейза никогда не была связана с этим Квестом или любым членом этой группы, за исключением, возможно, сына Гермеса для Ангелины Колизея. По моим подсчетам, в девяти из десяти возможных сценариев они все равно попытались бы убить меня, если бы мы освободили Дедала и продолжили наше интересное приключение. И в этой сложной ситуации они заручились бы поддержкой нашего дорогого изобретателя, чтобы убить меня. Старый дурак готов на все, лишь бы избежать своего последнего наказания".

Итан поморщился. Джексон был сумасшедшим, почему у него была привычка приводить такие хорошие аргументы?

"Затем возникает проблема, как справиться с колдуньей в ее бастионе силы. Даже уязвимая на грани апофеоза, вдова маленького члена, - у сына Немезиды чуть не случился сердечный приступ, когда он услышал новое прозвище царя Миноса, - обладает достаточной магической силой, чтобы несколько из нас лежали мертвыми к концу битвы. Все, что нам нужно было

сделать, чтобы договориться с ней, - это оставить Дедала там, где он был. Схватка с королевой Крита была бы мне не по зубам, и мне не хочется вступать в ненужный бой, пока нас ждут адские испытания".

По его меркам это было логичное рассуждение. Конечно, оставалось...

"А как насчет Олимпа?"

Джексон захихикал, продолжая играть с "Зоей".

"Дедал солгал, знаешь ли". Могущественный - и безумный - полубог рассеянно заявил. "Официально за голову Пасифаи не назначена награда. По крайней мере, две из трех легендарных колдуний - любимицы Гекаты, а поскольку посылать против них полубогов - значит разгневать ее, официальных квестов на их убийство не существует. На самом деле, убийство одной из них - верный способ разгневать богиню магии. И я потерял бы преданность Лу Эллен, а это мне гораздо важнее, чем преданность Охотницы и Энни. Надеюсь, ты не будешь со мной не согласен, когда я скажу, что наша блудная колдунья гораздо полезнее, чем они обе вместе взятые".

До того как дочь Гекаты в одиночку уничтожила половину крепости, Итан сказал бы "нет". После этого он не мог ничего возразить... Джексон, как обычно, выпустил свое безумие в критический момент, чтобы поколебать всеобщее мнение.

"И все же..."

"Новая королева Лабиринта пообещала отдать в нашу казну часть вознаграждения за Дедала, но даже если бы она этого не сделала, факт в том, что сражение с этой бессмертной колдуньей ничего бы нам не дало, так как за нее нет вознаграждения, и стоило бы нам огромного количества потерянного времени, между нашими собственными потерями и временем, которое мы потратили бы на их исцеление. У нас нет преданного Целителя, напомню тебе, мой вероломный лейтенант".

Да, отсутствие сына Асклепия или сына Аполлона действительно было серьезным недостатком.

"Если боги хотят сразиться с Пасифаей, - сказал Персей Джексон, - они могут заказать свои собственные Квесты и разбросать несколько миллионов драхм, я не их атакующий пес и не работаю бесплатно. А поскольку Дедал - враг Ее Совиности, это не может быть изменой. В конце концов, как может быть хорошо помогать преступнику, находящемуся под недовольством одного из олимпийцев?"

После еще нескольких тирад и монологов Итан мог с легкостью представить себе день, когда они нападут на гору Олимп... разумеется, при этом заявляя о своей вечной дружбе и верности богам.

"А сам Лабиринт?"

"Дедал правил им не так долго, как раньше", - выражение лица сына Посейдона стало более зловещим и расчетливым. "Как бы мне ни нравилось исследовать его глубины и находить множество сокровищ благодаря своей легендарной удаче, наличие одной Богини, к которой можно обратиться, когда тебе нужно быстро добраться до места назначения, перевешивает прежний статус-кво. Напомню, что с этими новыми часами, - честно говоря, это был скорее зачарованный предмет в виде солнечных часов, - у нас теперь есть информация, что путь до этого участка Лабиринта занял у нас десять дней. Оставляю на твое мрачное воображение, мой коварный лейтенант, сколько времени мы потеряем, если будем вынуждены терпеть нелепые ограничения Дедала".

Вскоре Джексон нашел что-то еще, чтобы бросить в адского пса, потому что щит был... немного разрушен.

"Ты действительно думаешь, что сможешь это сделать, Джексон? Свергнуть богов с их золотых пьедесталов, научить их уважать нас? Я знаю, что Пасифае, скорее всего, удастся захватить Лабиринт, но она была почти Богиней, а Дедал, при всей его поддержке существующего положения, не был Богом."

"Я считаю, что у нас неплохие шансы, - пожалуйста, не обращай внимания на звуки "доброй собаки" в течение нескольких секунд, - конечно, в этом и есть смысл этой истории, не так ли? Выяснить, сможет ли гений человечества победить неукротимую мощь Хозяев Мира".

Вокруг них Лабиринт продолжал меняться. Квесторы поблизости ели, пили и отдыхали. Наконец через несколько минут к охотнице Артемиде и дочери Афины начало возвращаться сознание. Очевидно, когда первая по-настоящему очнулась, убийственный взгляд, которым она смотрела на Джексона, был очень и очень впечатляющим.

Затем сучка-охотница поняла, что адскую гончую назвали в ее честь, и раздалось множество возмущенных криков. Если бы кто-то поддержал ее, мужененавистница, скорее всего, напала бы, Квест или не Квест, и будь прокляты последствия. Но с пятью парнями, которые ненавидели ее до глубины души - в лагере всегда ходили слухи о том, что Охотницы любят делать с изолированными полубогами, когда объявляют их "преступниками", - и многими девушками, не слишком ее любившими, служительница воли Олимпа не решалась сделать шаг.

Наконец другая высокомерная девушка зашевелилась. Кастеллан тут же оказался рядом с ней.

"Аннабет, ты в порядке?"

Что-то нехорошее образовалось в его нутре, когда Итан увидел мечтательное лицо полубогини Шестого барака. После того как он подвергся заклинанию могущественной колдуньи, гнев или ярость должны были стать нормальной реакцией, как бы это ни было неприятно для него или для Джексона.

"Я... я чувствую себя необыкновенно!"

О, нет, нет, нет...

"Я наконец-то осознал правду!"

Это было отстойно; сын Немезиды просто предвидел это. Даже сын Гермеса сделал два шага назад, и у него появилось сильно обеспокоенное выражение лица.

"Какую правду?"

"Я - душа паука, запертая в человеческом теле!"

Персей Джексон гоготнул.

Оглядываясь назад, можно сказать, что утопление в Лете было приемлемым концом...

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713928>